

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ

HISTORY OF LEGAL REGULATION OF TRADE RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA

**O. Riabova
N. Kusnetcova
T. Matveeva**

Summary. this article is devoted to the history of legal regulation of trade relations between Russia and China. The article analyzes the provisions of international legal acts adopted between the two States in the period from the 16th to the second half of the 19th century.

Keywords: Russia, China, the establishment of legal regulation, trade relations, Russian-Chinese relations.

Рябова Ольга Алексеевна

Преподаватель, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний
frau.lelya2012@yandex.ru

Кузнецова Наталья Александровна

Старший преподаватель, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний
kuz1503@yandex.ru

Матвеева Тамара Павловна

Старший преподаватель, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний
matveeva33@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена истории становления правового регулирования торговых отношений между Россией и Китаем. Анализируются положения международных правовых актов, принятых между двумя государствами в период с 16 по вторую половину 19 века.

Ключевые слова: Россия, Китай, становление правового регулирования, торговые отношения, российско — китайские отношения.

Активные торгово-экономические отношения между Россией и Китаем являются в настоящее время одной из определяющих точек соприкосновения для обеих стран.

Учитывая, что экономика Китая официально признана на первой экономикой мира по ВВП, Россия может рассчитывать на торговые отношения с сильным стабильным партнером.

Однако любые отношения хороши, когда они закреплены правовыми документами. Основа торговых отношений России и Китая были заложены ещё в древности и активно развиваются в настоящее время.

Нужно понимать, что взаимоотношения двух государств и их народов с точки зрения огромной разницы культур, предполагали возникновение сложностей и препон. Однако начало было положено в 16 веке и первопроходцами, отметившимися в истории, стали казацкие атаманы Петров и Бурнаш-Ялышев, которые по приказу царя Ивана Грозного отправились исследовать страну по ту сторону Байкальского озера. [1]. Несмотря на отсутствие политического успеха указанного похода, именно этот визит положил начало взаимоотношениям подданных России и Китая. Роль этих людей в историческом масштабе не столь велика, однако в ис-

следовании торговых отношений её можно назвать ключевой, так как именно Петров и Бурнаш-Ялышев привезли в Китай Россию, а из Китая в Россию привезли Китай. При этом была доставлена информация о правилах торговли в этой далекой стране, которая в будущем, на наш взгляд, помогла сформировать правовую основу торговых взаимоотношений двух стран.

Торговые отношения между государствами носили частный характер, около ста лет российское государство не выражало какой-либо заинтересованности, не имело экономического интереса в торговых сношениях с Китаем, а, следовательно, не требовалось и правового регулирования.

Однако местное население продолжало контактировать друг с другом после известного визита атаманов, налаживая культурные и торговые связи. Начали складываться обычаи делового оборота, которые впоследствии частично лягут в основу правовых регламентов торговли двух государств.

В 17 веке русское купечество и правительство столкнулись с проблемой снижения спроса на пушнину и другие товары, так как рынки Западной Европы стали наполняться пушниной из Северной Америки и шерстью из Англии. Это заставило обратить внимание российских

производителей и торговцев на рынки сбыта в Китае. Увеличилось количество торговых походов между двумя странами, возросла заинтересованность не только в сбыте своих товаров, но и в приобретении товаров из Китая. Такие частые сношения заставили правительство России обратить более тщательное внимание к таким отношениям и потребовали правового вмешательства со стороны государства.

Государственный интерес России к развитию торгового оборота между Россией и Китаем неуклонно рос. Ф. Ф. Мартенс указывает в своем труде: «Единственной целью нашей политики в Китае было развитие коммерческих и дружественных отношений, под условием взаимного сохранения национальной независимости в сфере внутренней администрации и внешних сношений». [1]

В конце 17 — начале 18 веков правовая форма регулирования торговли между двумя государствами выразилась в международно-правовых актах. При этом следует обратить внимание на тот факт, что выстраивая правовые отношения с Китаем, Россия не касалась своего внутреннего законодательства и международных правовых актов в отношении европейских торговых партнеров. Первым актом, регулирующим торговые отношения между Россией и Китаем, стал Нерчинский договор 1689 года. Это был двусторонний правовой акт. Договор представлял собой попытку расширить возможности для межгосударственной торговли. Согласно ст. 5 этого правового акта купцам и иному предприимчивому люду была предоставлена достаточная свобода, подданные обеих стран при условии наличия паспорта получали право покупать и продавать на территории Китая и России. [2] Ф. Ф. Мартенс в своей работе пишет: «...она (статья) узаконила за подданными обоих государств право путешествовать, покупать и продавать во владениях китайцев и русских при условии имения паспорта. Замечательно, что эта статья по отношению к праву торговли не дает никаких ограничений как относительно мест, открытых русскими, так и относительно качества товаров». [1] Если вспомнить Новоторговый устав 1667 года, действующий на тот момент времени и значительно стеснявший права иностранных торговцев, Нерчинский договор был очень демократичным. Это объяснялось тем, что договор создавался в условиях отсутствия стабильных дипломатических отношений между Китаем и Россией. А Россия очень в этих отношениях была заинтересована. Следствием этого стал тот факт, что и этот договор и большая часть соглашений, достигнутых на начальном этапе, принимались на условиях, которые диктовала китайская сторона и для России были невыгодны. Также, по мнению отечественных экспертов, в правовом плане Нерчинский договор не соответствовал нормам международного права, так

как географические определения в тексте договора носили расплывчатый характер, стороны не обменялись ни картами региона, не инструментами ратификации, тексты на двух языках не идентичны друг другу. Поэтому и практическое значение этого договора оказалось гораздо менее значимым, нежели это виделось на бумаге. Это выразилось в том, что у российских чиновников отсутствовала возможность влиять на торговлю и уж тем более её контролировать. Но, необходимо отметить, что впоследствии выявились преимущества, урегулированные вышеуказанными нормами, которые применялись при пушном обороте, а именно указанный вид торговли являлся способом заработка населения, живущего в приграничных с Китаем районах и пополнения казны сибирских городов. Государство также обозначило для себя зону интереса к указанному виду торговли и осуществляло государственное регулирование, которое выражалось в правовой регламентации казенной торговли, так как частная торговля была признана ущербной для государства. Согласно установленным в 1683 году правилам, частная торговля могла осуществляться только после продажи казенных товаров, а в 1706 году частный торг пушниной государство и вовсе запретило.

В 18 веке между Россией и Китаем велики были разногласия, которые мешали развивать торговлю и её правовое регулирование. Лишь в 1727 году Буринский договор закрепил новую границу и в этом же году в городе Кяхте был заключен Кяхтинский договор, который стал новой вехой в политических и торговых отношениях между двумя империями. Был дан новый толчок правовому регулированию торговых отношений, который пошел на пользу двум государствам и стал первой попыткой достигнуть баланса после Нерчинского договора. Указанный договор стал основой стабильных торговых отношений между Россией и Китаем, действовавший до середины 19 века.

Кяхтинское соглашение разрешало не более, чем двумстам купцам из России в целях развития торговли один раз в три года посещать Пекин и торговать без пошлин.[2] Договор содержал много новшеств, которые защищали права торговцев, но в то же время обязывали соблюдать правила и законы принимающей стороны. Так, русские купцы перед посещением Китая должны были уведомить китайскую сторону о своем визите, а те, в свою очередь приставляли к торговой делегации специального чиновника для сопровождения.[2] Совершенные купцами сделки с соблюдением правил, предусмотренных правовым регламентом, считались правомерными и китайская сторона защищала и охраняла права торговцев. Кяхтинское соглашение даже содержало указания на случай смерти купца. Если, находясь в Китае с торговой делегацией умирал правообладатель

того или иного имущества, то вещи брались под охрану китайской стороны и отправлялись на его родину.

Также следует обратить внимание на то, что в 1768 году дополнительной статьей к Кяхтинскому договору предусматривалось создание специальных площадок для торговли, вне территории которых торговля запрещалась. Такие площадки были полностью оборудованы под торговлю и даже имели складские помещения и оборудовались в городе Кяхта и возле Нерчинска и в городе Царухайтуе.[2] Торговля на них объявлялась беспошлинной.[2] Если товары передавались вне этих площадок, то они обращались в пользу государства. Указанные торговые территории совместно охранялись китайской и российской сторонами, а представители обоих государств наделялись полномочиями для разрешения споров. Существовали договоренности о запрещенных к обороту вещах, что также явилось новшеством указанного соглашения.

Таким образом, мы видим, что Кяхтинский договор явился чем-то совершенно новым в правовом регулировании российско-китайской торговли. Это был очень современный и нужный для тех времен правовой акт, который разрешал многие проблемы, существовавшие в торговых сношениях между двумя государствами и их подданными.

В июле 1851 года был заключен Кульджинский трактат. С точки зрения правового регулирования торговых отношений между двумя империями он занимал более высокую ступень по сравнению с предыдущими правовыми актами.

Подписан этот документ был Е. П. Ковалевским с российской стороны и Шанем и Бу Янь-Таем с китайской стороны. Договор открывал для российской торговли города Кульджу (Инин) и Чугунчак (Тачэн). В указанных городах российским купцам китайскими властями отводились специальные места для торговых факторий, за пределами городских округов отводились места для пастбищ, предназначенных для лошадей и вьючного скота, а также участки для кладбищ. Создание удовлетворительных социальных и бытовых условий и получившее правовую регламентацию, такое положение вещей способствовало усилению торговых сношений между двумя странами. Торговцы охотнее отправлялись в путешествие, зная, что находятся под защитой государства. Важным моментом было то, что в торговых факториях разрешалось проводить православные богослужения. Вообще сам факт присутствия в правовом документе такого рода, вопроса, затрагивающего религиозные предпочтения сторон договора является новым для международно-правовых актов России и Китая того времени и положительно сказалось на развитии торговых

отношений, учитывая отношения русских людей к своей вере.

Торговля открывалась с 25 марта и закрывалась 10 декабря. Если купцы не успевали распродать свой товар в указанный срок, то им разрешалось остаться до полной его реализации. В указанных городах между Россией и Китаем устанавливалась беспошлинная торговля и гарантировалась безопасность путешественников. Отпуск товаров в кредит не обеспечивался силой права государства. Если происходили какие-либо споры или жалобы по подобным сделкам, то к рассмотрению они не принимались, но нелегитимными не признавались. Статья 2 договора устанавливала свободную торговлю и установление цен купцами на свое усмотрение. Важным нововведением этого международного акта было разрешение российскому государству назначать своих консулов. Именно на консулов возлагалась обязанность наблюдать за делами российских торговцев и разрешать споры. Китайским властям запрещалось вмешиваться в дела русских купцов. Если же нарушения происходили со стороны китайских подданных, то для разрешения спора прибегали к китайскому уполномоченному. При этом подсудность спора определялась по подданству правонарушителя. [2]. По Кульджинскому договору в группе русских купцов должен был назначаться главный, в обязанности которого входили все сношения с китайской администрацией. Договором предусматривалась охрана товаров, наказание за их грабеж и порядок разрешения российско-китайских конфликтов. Если караван отклонялся от намеченного торгового пути, то вся ответственность за причиненные убытки возлагалась на самих купцов, а китайская администрация полностью снимала с себя ответственность. Если происходило преступление, то вора наказывали по всей строгости с применением права страны пребывания.[2]

Проанализировав указанный правовой акт, мы можем сказать, что он, благодаря своим нововведениям, свежему взгляду на правовое регулирование торговых отношений России и Китая, с учетом политической обстановки и получившим новый толчок к развитию дипломатических отношений двух стран, создал благоприятные условия для развития русско-китайской торговли, которая уже в середине 19 века достигла значительных размеров. Содержание Кульджинского договора позволило России и Китаю навести порядок в торговых сношениях. Хотя нужно отметить, что сама по себе беспошлинная торговля, которая осуществлялась Россией только с Китаем, была ей не совсем выгодна. С другими государствами Россия торговала с применением пошлин.

Все вышеозначенные правовые акты преимущественно регулировали торговлю, которая экономически и политически устраивала на тот момент времени оба го-

сударствам. Но оставалась еще одна категория торговли — частная торговля между населением приграничных районов, которая, по сути, была запрещена еще во времена Нерчинского договора, однако торговые процессы продолжались.

В 1858 году Н.Н. Муравьевым и И-Шанем был подписан Айгунский договор. Важным для торговых отношений в этом договоре было то, что Россия получила под свою юрисдикцию Амурскую область и в совместное с Китаем ведение Уссурийский край. Судходство по рекам Амур, Уссури и Сунгари было разрешено только китайским и российским кораблям. Вход в акваторию рек судам других государств был запрещен. Этот факт лишь усиливал торговые взаимоотношения между двумя империями, так как ставил заслон для торговой экспансии европейских держав на Дальнем Востоке.

Также договором была разрешена приграничная торговля и обмен товарами для поданных со стороны обоих государств, которая находилась вне правового поля. Торговля устанавливалась беспошлинная и свободная, а со стороны представителей власти такая деятельность должна была поощряться и находится под особым вниманием.[2]

Таковы были положения Айгунского договора в области развития торговли. Можно сказать, что этим правовым актом государство узаконило частную торговлю, подвергнув правовому регулированию все направления

торговых отношений между Россией и Китаем. Понятно, что остались пробелы, но для процесса становления правового регулирования это является нормальным состоянием.

Таким образом, рассмотренные нами правовые акты явились основными и важными вехами в истории правового регулирования торговых отношений России и Китая. Мы можем проследить, что развитие правового регулирования торговли шло в ногу с развитием торговых, дипломатических и политических отношений и первые правовые акты заключались нашей страной не всегда на выгодных для неё условиях, однако постепенно, с принятием и подписанием очередного документа баланс восстанавливался.

Начиная с подписания Кяхтинского соглашения, развитие правового регулирования сопровождалось жесткой регламентацией торговли, строгим ограничением количества торговых представителей, получения письменных разрешений, установления мест торговых операций. Это впоследствии оказало положительную роль в продолжении развития правового регулирования торговых отношений между двумя государствами.

Этот путь, пройденный двумя империями, сложный и тернистый, дал возможность России и Китаю в настоящее время создать прочные правовые торговые взаимосвязи, которым может позавидовать весь остальной мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартенс Ф. Ф. Россия и Китай: Ист. — полит. исследование. СПб, 1881
2. Русско — китайские договорно — правовые акты. 1689–1916 / под общ. ред. В. С. Мясникова. М., 2004. Памятник исторической мысли, 694 с.
3. Бокщанин А. А. Мелихов Г. В., Думан Л. И., Ермаченко И. С. Внешняя политика государства Цин в XVII веке. / отв. ред. Л. И. Думан, — М: Наука, 1977, 385 с.
4. Сладковский М. И. История торгово — экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.) / М. И. Сладковский, — М: Наука, 1974, 439 с.
5. Дацьшен В. Г. История русско — китайских отношений (1618–1917), — Благовещенск, БГПУ, 2005, 276 с.
6. А.В. Лукин Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско — китайских отношений / под ред. А. В. Лукина, — М: «Весь Мир», 2013, 704 с.

© Рябова Ольга Алексеевна (frau.lilya2012@yandex.ru),

Кузнецова Наталья Александровна (kuz1503@yandex.ru), Матвеева Тамара Павловна (matveeva33@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»